

И остался в памяти Сталинград

Н. Я. Малеванная

В мае 1943 года вышла наша местная газета с призывом ехать восстанавливать Сталинград. Вместе со мной пошли в райком комсомола Зоя Третьякова, Зоя Кожина, Галина Коровина. Там мы получили комсомольские билеты, как говорится, «путёвку в жизнь», и отправились на поезд «пятьсот весёлый», станция Юргамыш. Доехали до Перми, и нас сначала отправили сплавливать лес по реке Кама. И только когда мы это сделали, нас стали отправлять по месту назначения, в Сталинград.

Землячки

Плыли мы пароходом по Волге-матушке реке. Доплыли до причала, дальше – на небольшом поезде по узкоколейке до Сталинграда. Так мы прибыли на тракторный завод имени Ф. Э. Дзержинского. От завода даже живого места не осталось. Весь город разбит: руины, окопы, траншеи... Сам тракторный завод стоял на берегу Волги и был огорожен колючей проволокой. Около проходной возвышался во весь рост постамент Сталина – в мирное время это была трибуна. Её всю изрешетили пулями, но у самой фигуры Сталина только у одной руки была отбита кисть. В целом же памятник уцелел – вот как солдаты защищали Сталина, даже в камне...

Воду в Волге едва ли можно было назвать водой – чёрно-красная смесь мазута и крови. Когда мы спускались с яра помыть ноги, на них оставались следы этой ужасной массы.

Нас – Зою, меня, Галину, Тамару – поселили в подвале какого-то разбитого здания, где до нас жили солдаты стоявшей здесь части. Спали на нарах, на соломе, в одежде. Стояла здесь же печурка железная, которая потом нам пригодилась. Нас распределили на работы, мы должны были расчистить всю территорию в окружности 15 километров: убирали кирпичи, весь хлам, все нечистоты. На улице жара, а мы приболели лихорадкой: лежишь на кирпичах, они такие горячие, а кажется, замёрзла – трясёт, зубами щёлкаешь...

Когда разобрали все завалы, стали строить для себя столовую. Потом наш начальник Долбышев Василий Александрович отправил нас грузить машины. Очень много было трофеев: тяжёлые, по два снаряда в ящике. К вечеру выбиваешься из сил. Когда темно совсем станет, идём в подвал на ночлег, но умоемся немного, вроде бы и не устали. Бывало и такое: самолёт летит очень высоко, мы выскочим из подвала, поднимем обе руки, да «фиги» ставим и кричим в голос: «Вот тебе, вот тебе! Мы всё равно победим!». И так, пока не скроется самолёт.

Партизанка Нина

Нина Ружейникова была сталинградская. Когда началась война, ушла в партизаны. Дома были мать, отец. Как начал немец город бомбить, её родители и остались под землёй. Когда нас привезли, она больше в партизаны не пошла, работала с нами. Бывало, привезут по узкоколейке на платформе железо плавить, танки немецкие, самолёты, она бьёт по ним кулачками, все руки в крови, кричит: «Немецкая тварь, забрала моих родителей!». Мы снимаем её, успокаиваем...

Дежурка под землёй

На заводе трудилась молодёжь со всего Советского Союза.

В какое-то время я и другие девочки работали в туннеле, под землёй, куда мы спускались по лестнице. Это была дежурка, здесь висел телефон, а к каждому цеху подведены траншеи. Старший наш Вася Чихеров сделал каждой из нас по факелу из консервной банки и тряпки в мазуте, вручил большой, тяжёлый гаечный ключ; показал, как это брать с собой, когда позвонят из цеха. Звонят, говорят, что надо: кому пару открыть, кому – конденсат, кому воду. Например: «Цех подстанции звонит, идите в траншею, откройте горячую воду!». Берёшь в руки горящую банку, рукавицы рабочие надеваешь, ключ гаечный – через плечо... Ходили по два человека. Выходим из дежурки, а там – темень, находим траншею, которая ведёт к цеху сетей подстанции, открываем ключом гаечным, а ключ – ни с места, не можем открыть задвижку, не крутится, заржавела. А в туннеле вода чуть не по колено, мы – в резиновых сапогах. И так к любому цеху: открываем, а свернуть не можем, обе заплачем и идём обратно в дежурку. А там звонят, что надо быстрее – пару или воды горячей, или холодной! Приходим заплаканные, что не можем свернуть ключом эту задвижку, тогда Василий – старший смены – вместе с нами возвращается обратно к той траншее – по колено воды, хлюпаем, он быстро идёт, а мы – за ним.

Вот так и жили. Но молодость есть молодость: плачем и смеёмся, потом и привыкли, и научились: ходили уже по одной.

Солнечный день

Много горя принял народ, солдаты, но не сдались, отстояли свою Родину. 9 мая 1945 года день был солнечный. Мы вылезли из люка и слышим голос: «Говорит Москва! Говорит Москва! Говорит Москва! Кончилась война!». Что было: плакали, обнимались, целовались! Завод большой, территория – тоже. Бросали мужчины шапки свои, кричали, что кончилась война, плакали от радости, появились цветы – бросали их! Открыли ворота, раньше проходная была закрыта, мы выходили только по пропускам, и то не всегда. Радости сколько было! И не верилось, и несколько раз объявили, что конец войне...

Домой я поехала в 1946 году. И остался в памяти Сталинград, как родной, и я его, пока жива, никогда не забуду.

*Воспоминания (фрагмент) Н. Я. Малеванной,
участницы восстановления Сталинграда (1943–1946 гг.), 2012 г.*